

УДК 177

Тупикина А.А.

студентка философского факультета, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Желтикова И.В.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии, Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Tipikina A.A.

Student of the Faculty of Philosophy,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Zheltikova I.V.

Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev

Феминизм и антифеминизм в размышлениях русских философов

В статье оцениваются взгляды русских философов на женщину сквозь призму феминистического подхода. Автор показывает, что размышления С.Н.Булгакова, С.Н.Бердяева, В.В.Розанова, Н.Н.Федорова, Д.С. Мережковского о женщине, ее месте и роли в обществе могут быть оценены скорее как антифеминистические, чем профеминистические.

Ключевые слова: феминизм, антифеминизм, русская философия.

Feminism and antifeminism in the reflections of Russian philosophers

The article is devoted to the analysis of the views of Russian philosophers on a woman and whether they correspond to a feminist approach. The author shows that the reflections of S.N. Bulgakov, S.N. Berdyaev, V.V. Rozanov, N.N. Fedorov, D.S. Merezhkovsky about a woman, her place and role in society can be assessed as anti-feministic rather than pro-feminist.

Keywords: feminism, antifeminism, Russian philosophy.

Проблема отстаивания гражданских, политических, физиологических прав женщин неразрывно связана с новым уровнем осознания человеческого достоинства и свободы и, как следствие, формированием институтов гражданского общества и правового государства. Обсуждение этой проблемы уходит своими корнями в идеологию либерализма и ведет свое начало с 17 века. В истории

европейской и американской общественно-политической мысли эта проблема известна под именем феминизма. В этой статье мы попытаемся оценить с точки зрения феминистических установок размышления о женщине таких отечественных философов, как Вл.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Н. Бердяев, В.В. Розанов, Д.С. Мережковский, Н.Н. Федоров. Тема пола, любви, женщины и ее роли в обществе не была табуированной для русской мысли. Отечественными исследователями накоплен достаточно большой опыт в осмыслении этих тем, однако оценка взглядам русских философов на женщин с позиции феминизма еще не дана.

Под феминизмом обычно понимают спектр идей в области политики, права, идеологии, экономических и социальных отношений, связанных с утверждением равной значимости женщины и мужчины в обществе, автономии интересов женщины от мужчины, семьи и ребенка, несводимости ее функций к функциям материнства и обслуживания семьи. Общественные движения феминистической направленности представлены как умеренными, так и крайними в своих требованиях лагерями, но в любом случае в сфере их интересов находятся такие аспекты жизни женщин, как: право на частную собственность и распоряжение ею, равное с мужчинами избирательное право, право на труд и равную оплату труда, право занимать государственные должности, право на образование, в том числе высшее образование, равные права в браке, право на отпуск по беременности и родам, право на телесную автономию и неприкосновенность (защита женщин и девочек от изнасилований, сексуальных домогательств и домашнего насилия). Феминистские движения считаются одной из главных движущих сил крупнейших социальных изменений XX века.

Теоретическое обоснование прав женщин мы встречаем в работах «Декламация о благородстве и превосходстве женского пола над мужским» Корнелиуса Агриппа, «О равенстве обоих полов» Пулена де ля Бара, «104 знаменитые женщины» Дж. Боккаччо [7, с.144], «Защита прав женщины» Мэри Уоллстоункрафт, «Подчиненность Женщины» Дж.С. Милль и др.

В отечественной общественно-политической мысли проблемы феминизма поднимались с середины 19 века. В этом направлении работал ряд журналов во главе с редакторами-женщинами: «Женский Вестник» М.И. Покровской, «Высшее образование женщины» В. Павловской, «Женский вопрос в Германии» Е. Конради и др. В этих журналах поднимались такие проблемы, как: положение женщины в обществе, проблемы женщины в зарубежных странах, проблема женского труда и его оплата, вопросы образования и воспитания, личностного развития, отношений в семье и вне семьи.

Если в западной мысли мы видим, что проблемы феминизма обсуждаются представителями обоих полов, как политиками,

журналистами, так и философами, то русские философы конца 19 - начала 20 века стоят здесь особняком. Для многих из них отношение к женщине не переосмысливалось со времен домостроя и определялось религиозными установками, в которых акцент делался на вторичность женщины по отношению к мужчине. При этом подходе женщина не позиционировалась как самостоятельная, индивидуальная личность, напротив, действительно подчеркивалось ее подчиненное положение мужу, слабость в противостоянии греху, недалёковидность. Подчеркивалась разница в «задании», полученном первыми людьми от Бога: Адам должен был охранять и улучшать Райский сад, Ева же, созданная из его ребра, была дана ему в помощники, имея более низкий статус. Понятие «помощница» в данном случае ассоциировалось с тем, кто будет следовать за мужчиной в его начинаниях, разделяя общую ответственность за результат, но не за направление деятельности. Вместе с тем такие моменты библейского текста, как совместное создание мужчины и женщины по образу и подобию Бога, прямое указание на единство мужчины и женщины, наличие у них одинаковой степени ответственности за невыполнение Его заповедей, к рассмотрению, как правило, не принимались. Поэтому мы можем сказать, что легитимация антифеминистических установок путем отсылки к религиозным заповедям не до конца состоятельна, поскольку сами христианские вероучительные тексты, по большей части, транслируют традицию отношения к женщине, бытующую во время их составления.

Одним из философов, обращавшихся к рассмотрению женщины и ее места в социуме, был Владимир Сергеевич Соловьев, основатель русской философии всеединства, последователь Шеллинга и известный поэт. Тема женщины и женственности занимает немаловажное место в философии Соловьева. Одной из центральных ее идей является идея Божественной Софии – вечной Женственности, моста, соединяющего Горний и Дольний миры. Опираясь на собственный мистический опыт, философ утверждал, что в каждой женщине есть отсвет Божественной Софии, той стороны божества, которая только и может быть вмещена миром. Одной из ключевых работ для понимания трактовки женщины Соловьевым является серия статей под общим названием «Смысл любви», в которой философ обращается к обсуждению проблемы половой любви, ее определения и назначения.

В первых статьях автор опровергает точки зрения, связывающие любовь с размножением и родовыми функциями человека. Он видит ее смысл в возможности индивидуального совершенствования человека, выхода за рамки собственного эгоизма и утверждении другого как себя. Трудно не согласиться с определением любви как способности видеть в другом полноту его личности, тех возможностей, о которых он может и не

догадываться. Любовь позволяет увидеть другого глазами Создателя, замечает мыслитель, узреть его скрытый потенциал.

В этих начальных размышлениях философа нет полового различения того, *кто* любит, и того, *кого* любят. Однако уже в первых трех письмах обращает на себя внимание авторская терминология. В отличие от, скажем, Платона, определяющего участников любовных отношений как возлюбленного и любящего, Соловьев использует термины объекта и субъекта любви, тем самым указывая на пассивность адресата этого чувства. Читая раз за разом об объекте половой любви, невольно вспоминаешь определение, которое дает американская феминистка Андреа Дворкин порнографии – «использование женщины как объекта для удовлетворения полового желания мужчины». С четвертого письма, несмотря на ранее высказанные утверждения о необходимости взаимности в любви, философ поясняет, что взаимоотношения мужчины и женщины строятся по принципу активного и пассивного начала, где активность принадлежит мужчине, пассивность – женщине. Это мужчина, деятельный и способный понимать Божью волю, любит женщину, это он открывает в ней, объекте своей любви, неведомые ей самой глубины. Это мужчина одухотворяет акт любви, прозревает в своей возлюбленной черты Вечной Женственности. Фактически Соловьев признает, что любовь – это мужское качество, сравнивая его с отношением Бога к миру, а Христа к Церкви.

Тем самым, русский философ однозначно занимает критикуемую феминистками позицию крайнего сексизма, при которой за женщиной не только не признается правовое и политическое равенство мужчине, но ей отказывают и в праве на сложные эмоциональные переживания, способности к духовному творчеству и саморазвитию, отказывают даже в праве выступать самостоятельным началом в любви, поскольку объект любви может лишь отвечать взаимностью, светить отраженным светом. Таким образом, за фасадом воспевания Вечной Женственности скрывается банальный мужской шовинизм, признающий женщину законным объектом желания мужчины, полем его деятельности по одухотворению и развитию. Логика Соловьева во многом повлияла на последующих русских мыслителей, чьи пассажи, посвященные женщине, обнаруживают не только очевидные сексистские тенденции, но и неспособность задуматься о существовании явно обозначенной в обществе проблемы.

Идейный последователь Вл. Соловьева в философии всеединства, Сергей Николаевич Булгаков, обращаясь к теме женщины, подчеркивает традиционность своего взгляда и аргументирует его ссылками на религиозные установки. В работе «Свет невечерний» [6] философ указывает на изначальную двуполость человека, который содержал в себе и мужское и женское начало. Выделение Евы из Адама было возможно именно благодаря этой исходной двойственности. После акта, давшего самостоятельное существование женщине, изменилась и природа Адама,

утратившего потенциальную женственность и обретшего актуализацию мужской составляющей. В изначальном разделении на полы нет ничего плохого, считает Булгаков. Женский пол благословлён Богоматерью, а мужской – Спасителем. Тут уместно вспомнить позднюю работу философа, уже принявшего священнический сан, в которой София-премудрость Божия трактуется как четвертая, тварная ипостась Троицы и имеет проявление в женском начале. Негативное начало пришло в половое разделение после грехопадения. Именно после него женщина приобретает запретную чувственность, обольстительность и зло.

После грехопадения и снисхождения в этот мир мужской и женский дух разъединяются, получают полноту только во время брака. Женский дух наполняет женщину, переводя ее в статус жены, и, можно сказать, на этом этапе завершается формирование ее как личности. Булгаков считает, что, если Ева – часть Адама – не могла оставаться заключенной в его теле, то он бы не познал самого себя и не почувствовал ее телесность. Чувственность, которую несет в себе женщина, может быть не греховной, а непорочной как идеал софийной красоты мира. В этом виде он избавляет мужчину от одиночества. Материнство, рождение философ видит как искупление за грехи. Пройдя через скорбь, боль, страдания, женщина испытывает радость за рождение нового человека, чувствует счастье от этой встречи.

Другим русским философом, посвятившим свои размышления женщине, был Николай Александрович Бердяев. Философ, по собственному выражению, восторгался женским полом, благоговел перед ним. Во многих произведениях он восхвалял культ женственности, противоположный античному культу мужественности. Этот образ идеальной женщины он возводил к Средневековой культуре и видел его выражение в почитании Богоматери и Прекрасной Дамы. Женственность, по мнению философа, является началом возвышенного в человеке, поднимает его на недостижимую высоту, вмещает в себя необъятное. Она притягивает мужчину и ведет его за собой. Идеал женственности чаще всего находит свой отклик в художественных или музыкальных произведениях.

Философ полагает, что половая принадлежность оказывает значительное влияние на духовную жизнь человека, связывает с трактовкой пола основы любой религии. Пол, по Бердяеву, есть внеземное явление, которое находит проявление в человеке. «Человек есть половое существо, и половая полярность характеризует человеческую природу. Пол совсем не есть функция человеческого организма, пол есть свойство всего организма человека, каждой его клетки» [3, с.105]. Женское в человеке является космическим и коллективным, тогда как мужское – земным и индивидуальным. Бердяев олицетворяет женский пол с луной, муже-женственным началом, это символ материнства. С женским началом

связана архаическая эпоха, символизируемая женщиной, матерью-землею, порождающим лоном. Однако уже в этом «гимне женственности» Бердяев подчеркивает подчиненность это начала мужскому принципу. Оно потому и хорошо, что не оформлено, инертно, перцептивно. Женщина – это поле для потенциальной работы мужчины. Природная зависимость женщины от мужчины лучше всего обнаруживается в акте любви, в котором сама физиология определяет подчиненное положение женщины.

По мнению Бердяева, пол и любовь не могут существовать друг без друга. Любовь – результат слияния двух биполярных начал, направленное на соединение противоположностей. В половой сфере мужской и женский принцип не только соединяются, но и борются друг с другом, преодолевают себя и своего партнера. «В падшем мире происходит космическая борьба мужского и женского принципа, мужской и женский принцип ищет не только соединения, но они и постоянно борются друг с другом как смертельные враги». Философ, затрагивая тему пола, рассуждает об эротическом прельщении, рабстве человека у пола. Эротическая любовь указывает на человеческую неполноту, стремление к ее восполнению. При этом эрос у Бердяева может проявляться не обязательно как любовь к конкретному человеку, но и как любовь к идее, абстрактному образу. Пример этого он видит в Вл. Соловьеве, который всю жизнь был влюблен не в женщину, а в идею женственности, зримо предстающую перед ним в различные периоды жизни.

Бердяев в произведении «О назначении человека» [1] однозначно отрицает необходимость защиты прав женщин в социальной и политической сферах, объясняя это тем, что женщина не представляет собой самостоятельное гражданское начало, его женщина разделяет со своим мужем, отцом, словом, мужчиной. Движение феминисток вызывает у Бердяева явное неприятие и саркастические замечания. Философ ссылается на то, что мужественные женщины теряют свое женское начало и свою естественную природу, свою индивидуальность, данную им от Бога, но раскрывающуюся посредством мужчины. Независимая женщина, по Бердяеву, это синоним неполноценной женщины, женщины, у которой нет направляющего ее мужчины, она достойна жалости, но не солидарности.

Интересно название работы Бердяева, посвященной, казалось бы, отнюдь не вопросам пола и женщины. Размышляя о русской революции сквозь призму анализа русского этоса, характера, философ называет работу – «О "вечном бабьем" в русской душе». Бабье – негативный аспект женственности. Однако проявление «бабьего» мало чем отличается от проявления «женского» и заключается в покорности мужественности и силе, иррациональности и хаотичности, начале, которое требует оформления и направления. Философ находит, что русский народ имеет в

себе «бабье» начало – поскольку склоняется перед государственностью – мужским началом, тем самым, делая россиян слабыми.

Пожалуй, больше всего вопросы пола волновали В.В. Розанова. В заметках и эссе, больших работах и дневниках философ не раз затрагивал темы женщины, семьи, деторождения. Исследователи творчества Розанова утверждают, что самое важное, что мыслитель выделял в человеке – это жизнь пола. Философ говорил: «пол отождествляется с Абсолютом, брак – с явленностью божественного в мир, обрезание – с исходным приобщением человека к идеалу живого Бога», зачатие – как соединение ноуменального и реального» [8, с.186]. Мыслитель также говорил, что пол – это второе лицо человека, его душа. Розанов восторгался процессом осознания половых различий «рождающимся полом» и совершенно логично выводил из этого утверждение, что половой акт связан не с грехопадением, а, напротив, дает победу над смертью и вечную жизнь рода.

Половые роли в полной мере раскрываются, по мнению Розанова, исключительно в семейной сфере, поскольку именно через деторождение человек становится угоден Богу. В произведении «Религия и культура» философ описывает ситуацию, когда женщины в 60-е годы хотели обучаться, но их стремление к образованию осуждали, считая, что женское дело – это быть матерью. Сам Розанов восхищается упорством женщин к освоению курсов, созданию салонов. Философ не удивляется, что такими темпами женщина превращается не только в жену, но и друга для мужчины. При таких изменениях женщина приобретает мужские черты, но не теряет свое очарование. Чистый брак и крепкие семейные узы обнаруживают состоятельность человека, главной функцией которого является размножение.

В. Розанов описывает эрос с физиологической точки зрения, говоря, что каждый самец пожелает самку и каждая самка пожелает самца. Иначе быть не может. Он указывает на такие черты характера женщины, которые противоположны мужчине: она должна быть томительнее, нежнее, самочнее. В понимании Розанова самка должна быть слабой, намекая, что в природе именно такая женщина наиболее успешна в размножении, подчиняясь сильному самцу. Для самки характерна податливость, страстность, горячность, и все это ее нисколько не очерняет. Очерняет женщину доминирование в ней мускулинности, которая убивает «самочное начало». Женщину философ рассматривает в «естественной для нее среде» семейного быта, воспитания детей и «другини» для своего мужа.

Интересно, что именно Розанова традиционно критикуют за слишком приземленное, утилитарное суждение о семье и женщине, однако именно этот мыслитель, излишне акцентируя физиологическую сторону отношения полов, признавал особый опыт чувственности женщины,

указывал, что эротические отношения носят игровой характер и доминирование в них мужчины тоже происходит «понарошку». Тем самым, в отличие от только что рассмотренных философов, «воспевающих» женщину, а по сути, отказывающих ей в автономии от мужчины, Розанов распространяет этот отказ в автономии на оба пола. Как женщина нуждается в мужчине, так и мужчина в женщине; эти своеобразные качели, по Розанову, устраивают обе стороны.

В этом же русле размышляет о женщине Д.С. Мережковский, на которого большое влияние оказали розановские «Опавшие листья», провозглашающие святость пола, а также идеи Ницше, Л. Толстого и Ф. Достоевского. Идея внеземного происхождения пола находит у Мережковского свое логическое завершение. Согласно мыслителю, пол есть высшее единство, через которое человек может познать самого себя и другого. Возможно, что и Святой Дух – это олицетворение женского начала в Божественной Троице. Женский и мужской пол человека не существуют друг без друга, при том, что женское актуализируется через мужской пол, а мужское через женский. Это указывает на преодоление конечности, ограниченности человека. Если у Булгакова андрогин – это начало человеческого рода, то у Мережковского андрогинность – его цель. Отсюда замечания философа о том, что «половая любовь есть неоконченный и нескончаемый путь к воскресенью. Половое наслаждение есть предвкушение воскресающей плоти, но сквозь горечь, стыд и страх смерти. Это противоречие самое трансцендентное в поле» [9, с.189].

Женскому полу Мережковский приписывает черты божественного, опираясь на традиции ранних религий. Сторонник обновления религиозного сознания, синтеза христианства с античными и восточными религиями, Мережковский, одним из элементов обновленной религии провозглашает культ матери. Философ убежден, что, не воздавая должных почестей матери, мир обречен на гибель. Именно материнство главная миссия женщины. Обыденная жизнь, проза жизни есть поприще, не достойное женщины, поэтому политика, экономика, даже искусство – это сферы деятельности мужчины. Женщина должна вдохновлять мужчину, неявно его направлять, влиять на мальчика в его детстве, в этом проявляется ее основная социальная функция.

Интересны в контексте нашего рассмотрения некоторые замечания о женщине Н.Ф. Федорова, встречаемые на страницах его «Философии общего дела». Немаловажно здесь, что философ в целом негативно оценивает «энергию чистого эроса», настаивая на необходимости его преображения в сыновнюю, дочернюю и братскую любовь, направленную на воскрешение предков. В целом, Федоров в деле «отцестроительства» отдает предпочтение мужчинам, именно они должны направлять свои усилия на воскрешение предков. При этом логично было бы предположить, что воскрешением матерей в этом проекте будут

заниматься дочери, однако в самих текстах мыслителя мы почти не встречаемся с этой мыслью.

Любовь к женщине, существующую в современном ему обществе, философ рассматривает как признак слабости, стремление к чувственности и пустую растрату эротической энергии. При этом, как мы помним, акт деторождения признается Федоровым и его последователями преступным, безответственным, регрессивным. Это отношение переносится им и на женщину. Мыслитель делит женщин на три типа: «в первом типе преобладает, можно сказать, исключительно властвует чадолюбие, способное вспоить и вскормить не людей, а деспотов», второй тип – «тип, отличающийся преобладанием души, способностью к глубокому состраданию» [13, с.369], третий же тип объединяет женщин, стремящихся походить на мужчин, из-за презрения к женской природе. Первый и третий типы заслуживают однозначное осуждение Федоровым. Женщины-матери близки к животным, и их усилиями все человечество не расстается с этой ступенью своего развития. Именно женщины-матери отвлекают мужчин от Общего Дела, развития науки, нравственного совершенствования. Женщины, подражающие мужчинам, заслуживают осуждение философа по причине вторжения их на «чужую территорию», они не способны к полноценной мужской деятельности, их разум слаб, воля не развита, они также отвлекают мужчин от Общего Дела, занимая к тому же их места в научной сфере, ослабляют ее. Достойное проявление сущности женщины Федоров видит только в том, чтобы служить утешением для мужчины при неудачах, выполнении «санитарных норм» по обслуживанию мужчины и его деятельности. По существу, женщина у Федорова не является не только полноценной личностью, способной воскрешать предков, но не является и полноценным человеком.

Эта статья, конечно, является только подступом к большой и не исследованной пока проблеме – сопоставления взглядов русских философов с идейными установками феминизма. Но уже из краткого обзора мы можем увидеть, что поэтические восхищения женщиной, провозглашение ее особым существом, даже установление связи женственности с актом творения и ипостасями Божества не меняют глубинной сути отношения русских философов к женщине, которая определяется традицией крайнего мужского шовинизма. Среди рассмотренных персоналий есть философы, которые видят конкретную женщину проявлением идеи Вечной Женственности, есть те, кто связывают ее функции исключительно с воспроизводством и обслуживанием мужчины, но и те и другие отказывают женщине в правах полноценной гражданской личности. Не так много мыслителей в отечественной философии демонстрируют соответствующий своему времени взгляд на противоположный пол как на самостоятельного, цельного человека, способного на рациональную и творческую

деятельность, свободу выбора и право определять свою судьбу не зависимо от мужчины. Русские философы демонстрируют удивительное единодушие в апеллировании к «естественной природе» женщины, даже экзистенциалист Бердяев исходит из ее заданности, предрешенности, неизменности в течение жизни. Смело утверждая, что подобает женщине, а что нет, философы при этом не утруждают себя аргументацией. В лучшем случае мы встречаемся с отсылками к Священному Писанию, как у Булгакова, или общепринятому мнению, как у Соловьева. Именно поэтому интересен дискурс Розанова, демонстрирующий действительное желание понять и определить место женщины и аргументировать свою позицию хотя бы личным опытом и наблюдениями. В целом же, мы считаем возможным, на данном этапе изучения, признать взгляды на женщину рассмотренных философов анифеминистическими, характеризующими женщину как: 1) самой природой (как вариант, Богом) предназначенную подчиниться мужчине, 2) существо слабое физически и умственно, морально неустойчивое, чувственное, 3) недочеловека, основная функция которого заключается в служении мужчине (как вариант, вдохновлении мужчины) и продолжении рода. Большинство русских философов отрицательно относились к движению женщин за свои права, полагая, что для женщины противоестественно проявление воли, характера, рациональности и естественное право женщины – это подчиняться мужу.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М. 2006.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М. 2003.
3. Бердяев Н.А. Опыт Парадоксальной этики. М. 2003.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. М. 2004.
5. Брылина И.В. Философия русского эроса как социокультурный феномен // Евразийство и Мир. 2014. № 3. С. 65-81.
6. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. М. 1994.
7. Ворошилова О.Н. Феминистские концепции женщины, К., 2008.
8. Галкина Н.Н. «Пол» в понимании русских религиозных философов (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 185-190.
9. Мережковский Д.С. Тайна трех. Египет и Вавилон. Прага 1925.
10. Пустарнакова Д.А. Женский вопрос на страницах русских журналов второй половины XIX века. половины XIX века» // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48). С. 85-87
11. Розанов В.В. Религия и культура. М. 1990. Т.1.
12. Розанов В.В. Уединенное. М. 1990. Т. 2.
13. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М. 2003. Т.1.
14. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М. 2003. Т.2.

References

1. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka. M. 2006.
2. Berdyaev N.A. Duh i real'nost'. M. 2003.
3. Berdyaev N.A. Opyt Paradoksal'noj ehtiki. M. 2003.
4. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. M. 2004.
5. Brylina I.V. Filosofiya russkogo ehrosa kak sociokul'turnyj fenomen // Evrazijstvo i Mir. 2014. № 3. S. 65-81.
6. Bulgakov S.N. Svet Nevechernij. M. 1994.
7. Voroshilova O.N. Feministskie koncepcii zhenshchiny, K., 2008.
8. Galkina N.N. «Pol» v ponimanii russkih religioznyh filosofov (V.S. Solov'ev, N.A. Berdyaev, V.V. Rozanov) // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 53. S. 185-190.
9. Merezhkovskij D.S. Tajna trekh. Egipet i Vavilon. Praga 1925.
10. Pustarnakova D.A. ZHenskij vopros na stranicah russkih zhurnalov vtoroj poloviny XIX veka. poloviny XIX veka» // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2013. № 1 (48). S. 85-87
11. Rozanov V.V. Religiya i kul'tura. M. 1990. T.1.
12. Rozanov V.V. Uedinennoe. M. 1990. T. 2.
13. Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela. M. 2003. T.1.
14. Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela. M. 2003. T.2.